

УДК 159.923(045)

*Я.С. Сунцова***ДЕСТРУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОСУЖДЕННЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАССОГЛАСОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ
И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

В статье представлены результаты исследования деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей. Доказывается гипотеза о том, что чем ниже уровень рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей у осужденных, тем ниже выраженность деструктивных установок межличностного взаимодействия. Установлено, что поведение осужденных с низким социальным статусом, обусловленное нормативной системой ценностей, выражается во внешней конформности, приспособляемости. Действия осужденных со средним уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей определяются их стремлением к позитивному взаимодействию, потребностью в аффилиации. Действия осужденных с высоким уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей определяются стремлением к автономности, независимости мыслей и действий. Выявлено, что осужденные с более рассогласованной системой нормативных и индивидуальных ценностей в большей степени склонны к проявлению завуалированной жестокости в отношении к людям, более негативны в суждениях о людях, у них более выраженный негативный опыт общения с окружающими.

Ключевые слова: нормативные и индивидуальные ценности, деструктивные установки межличностного взаимодействия, осужденные с низким социальным статусом.

Ценностные ориентации личности принадлежат к числу вопросов, активно рассматриваемых в психологии. Несмотря на множество подходов к определению ценностных ориентаций, большинство отечественных психологов (К.А. Абульханова-Славская [1], Л.И. Божович [2], Б.С. Братусь [3], Л.С. Выготский [4], А.Г. Здравомыслов [7], А.Н. Леонтьев [11], В.Н. Мясищев [14] и др.) рассматривают ценностные ориентации как сложную иерархическую систему, которая занимает место на пересечении мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, выполняя функции регулятора активности человека [9].

Проблемы ценностных ориентаций лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, были рассмотрены в работах А.Д. Глоточкина [5], А.С. Михлина [12], А.В. Наприса [15], В.Ф. Пирожкова [17], А.Р. Ратинова [18], А.И. Ушатикова [22], Г.Ф. Хохрякова [23], М.С. Яницкого [24], В.Г. Морогина [13], Я.С. Сунцовой [21]. Несмотря на явную значимость ценностных ориентаций личности осужденного в анализе и прогнозировании его поведения, как в период отбывания наказания, так и после освобождения, проблема ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы остается недостаточно изученным вопросом пенитенциарной психологии. А.А. Истомин [9] показывает, что в настоящее время в психологии практически отсутствуют теоретические концепции, применимые к ценностным ориентациям осужденных как системе, состоящей из взаимосвязанных между собой компонентов ценностно-смысловой сферы личности. В арсенале методов психологов исправительных учреждений не так широк инструментарий, позволяющий диагностировать систему ценностных ориентаций осужденных и делать на основе полученных данных прогноз в отношении их поведения, не так много и научно обоснованных программ и методик коррекции ценностных ориентаций лиц, совершивших преступления [9].

При этом как об одном из приоритетных направлений в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы рассматривается «минимизация негативных последствий лишения человека свободы» [19], реализация которого предусмотрена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 года [10]. Одно из важных направлений реформирования – «совершенствование форм и методов исправительного воздействия и повышение эффективности использования психолого-педагогических методов работы с различными категориями осужденных к лишению свободы» [20].

Тюремная субкультура представляет собой совокупность духовных и моральных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы. Ее социальный вред состоит в том, что она уродливо социализирует личность, стимулируя правонарушения [22]. Тюремная субкультура олицетворяет материальную и духовную основу функцио-

нирования и деятельности преступного мира, который существует по «своим законам». Ценности же данной субкультуры выступают существенным мотивом в поведении личности и преступной группы. Несмотря на это, в пенитенциарной психологии немного работ посвящено особенностям ценностных ориентаций осужденных разного социального статуса, криминальной направленности.

Необходимо отметить, что существующий статус осужденного к лишению свободы очень устойчив. После совершения нового преступления и попадания в исправительное учреждение информация о существующем статусе осужденного также проникает вслед за ним. Тенденция к увеличению удельного веса неофициальных норм по сравнению с официальными и явная их криминализация приводят к размежеванию осужденных на категории в зависимости от их ориентации на те или иные нормы [22].

К одной из категорий относятся осужденные с низким социальным статусом (пренебрегаемые). Их поведение противоречит как официальным (нравственно-правовым), так и неофициальным (воровским) нормам и обычаям. Они подвергаются постоянному гонению из общественных мест (клуб, столовая, жилая секция), им дают презрительные клички, устанавливают символические знаки на личные вещи (пробитая миска для питания и т. п.) [22]. В последние годы произошли существенные изменения в составе данной категории осужденных. Раньше в нее входили преимущественно лица, склонные к гомосексуализму в пассивной форме; в последние годы она пополнилась лицами, проигравшимися в карты и не способными рассчитаться; заподозренными в сотрудничестве с администрацией; изгнанными из высшей «касты» за нарушение воровских норм. Изменилось и поведение пренебрегаемых. Осужденные низшей категории начинают держаться себе подобных, объединяться в группы, которые становятся все более организованными и поддерживают друг друга. Созданные первоначально для самозащиты, эти группы впоследствии начинают совершать агрессивные действия по отношению к «мужикам» и вновь прибывшим слабым осужденным (вымогать продукты питания, присваивать результаты их труда) [6].

Учитывая, что «пренебрегаемым» осужденным ниже в криминальной иерархии спускаться некуда, а выбраться из этого социального слоя не представляется возможным, то «и терять им нечего». Для большинства осужденных «низкого» социального статуса характерно суицидоопасное поведение и часто им присущи такие качества, как демонстративное поведение, выражаемое в потребности привлечь внимание к своей личности; при этом может наблюдаться неадекватное поведение, чтобы вызвать чувство жалости со стороны окружающих. У этой категории осужденных наблюдаются негативизм, нехватка веры в свой потенциал и общественную помощь. Они с трудом приспосабливаются к перестраивающимся социально-экономическим условиям, у них невысока надежда на позитивное будущее. Наличие таких характеристик сказывается на формировании у них агрессии, причем, как правило, это косвенная агрессия, обращенная не на оппонента, а на разные объекты и предметы, которые могут и не быть раздражителями. Осужденные часто, с трудом справляются со своими чувствами и эмоциями при возникновении стрессовых обстоятельств. Не случайно некоторые *отвергнутые*, сознавая безысходность и трагизм своего положения, убивают обидчиков или совершают побег.

Таким образом, результаты исследования ценностных ориентаций и особенностей межличностного взаимодействия осужденных с низким социальным статусом могут быть использованы в пенитенциарной системе (консультирование, активные методы социально-психологического воздействия) для научно обоснованного психологического сопровождения лиц лишенных свободы; для определения групп осужденных, в отношении которых возможно применение условно-досрочного освобождения.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие осужденные с низким социальным статусом, общей численностью 53 человека.

На первом этапе было проведено анкетирование осужденных с целью изучения нормативных и индивидуальных ценностей, деструктивных установок межличностного взаимодействия. На втором этапе определялись группы осужденных с разной степенью рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей. На третьем этапе выявлены различия в уровне выраженности деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей.

В исследовании использовались следующие методики: опросник «Обзор ценностей» и опросник «Профиль личности» С. Шварца, опросник диагностики враждебности Кука-Медлея, опросник определения деструктивных установок в межличностных отношениях В.В. Бойко.

Результаты исследования обрабатывались методами математической статистики: кластерный анализ (иерархический, K-means), непараметрический U-критерий Манна–Уитни, критерий Вилкоксона).

Основная цель исследования – изучить деструктивные установки межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей.

Результаты и их обсуждение

Для определения групп (кластеров) респондентов с разной структурой нормативных и индивидуальных ценностей была проведена кластеризация наблюдений. Для определения оптимального количества кластеров использован иерархический кластерный анализ (метод – Between-groups linkage, дистанционная мера – Squared Euclidean distance), на основании которого получено количество кластеров, равное 2 (скачкообразное увеличение коэффициента зафиксировано на 51 шаге (скачок с 835,754 до 2509,346) при общем количестве наблюдений 53). В результате кластерного анализа были выделены две группы испытуемых (5 и 48 человек). В ходе анализа ценностных предпочтений у испытуемых были выявлены значимые и отвергаемые ценности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (табл. 1)

Таблица 1

Средние показатели значимости типов ценностей осужденных первой и второй групп

Типы ценностей	Испытуемые первой группы		Испытуемые второй группы	
	Показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов	Показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов	Показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов	Показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов
Конформность	3,15	0,95	3,26	2,2
Традиции	1,6	1,7	1,59	2,13
Доброта	1,82	2	1,64	2,29
Универсализм	2,71	1,8	2,41	2,25
Самостоятельность	2,53	1,6	2,42	2,4
Стимуляция	1,67	1	2,51	1,56
Гедонизм	4,13	1,13	2,4	2,15
Достижения	2,92	1,55	1,91	1,9
Власть	1,6	0,53	1,87	0,8
Безопасность	2,43	1,96	2,97	2,3

У осужденных первой и второй групп все типы ценностей на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов выражены на низком или среднем уровнях.

К наиболее выраженным *нормативным ценностям* у осужденных первой группы относятся: «гедонизм», «конформность», «достижения», выражающие интересы как индивида (стремление к удовольствию, наслаждению, достижению личного успеха), так и группы (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальные ожидания и нормы). Учитывая, что у осужденных первой группы «конформность» занимает значимое место в системе ценностей, можно предположить, что они ограничивают себя в проявлении тех действий и побуждений, которые могут нарушить социальные ожидания и нормы среды, в которой они оказались. Таким образом, они осознают свое положение в «нише», которую занимают в иерархии осужденных, понимают и принимают нормы и правила поведения, которые предъявляет им окружение. Обращает на себя внимание тот факт, что ценности «достижения» и «гедонизма» также относятся к числу значимых. Вероятно, проявление компетентности в решении различных вопросов получает социальное одобре-

ние осужденными первой группы, что может изменить их положение в иерархии криминальной субкультуры. Потребность в получении удовольствия, потакании самому себе, применительно к осужденным с низким социальным статусом может проявляться в их стремлении жить, испытывая «простые радости» на уровне удовлетворения биологических потребностей.

На уровне **индивидуальных приоритетов** у осужденных этой группы наиболее значимые ценности – «доброта», «безопасность», «универсализм», – отражающие интересы и группы, и индивида (стремление к поддержанию и повышению благополучия людей, с которыми человек находится в постоянном контакте и поддерживает личные отношения; стремление к стабильности, безопасности общества, семьи и самого себя; проявление понимания и терпимости).

У осужденных второй группы к числу наиболее выраженных **нормативных ценностей** относятся «конформность», «безопасность» и «стимуляция». Они отражают и групповые интересы (стремление к ограничению действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальные ожидания и нормы; стремление к стабильности, безопасности общества, семьи и самого себя), и интересы индивида (стремление к новизне и состязанию в жизни). Учитывая, что у осужденных этой группы ценность «конформность» приоритетна в системе ценностей, то можно предположить, что они, как и осужденные первой группы, ограничивают действия и побуждения, нарушающие социальные ожидания и нормы среды, в которой они оказались. Таким образом, они осознают свое положение в той «нише», которую занимают в иерархии осужденных; понимают и принимают нормы и правила поведения, которые предъявляет им окружение. Ориентация на ценности «безопасности» и «стимуляции» говорит о потребности осужденных второй группы в безопасности собственного положения и в полноте жизненных ощущений.

На уровне **индивидуальных приоритетов** у осужденных второй группы наиболее значимы «самостоятельность», «безопасность», «доброта», то есть ценности, отражающие интересы индивида (стремление к независимости мыслей и действий) и интересы группы (стремление к стабильности, безопасности общества, семьи и самого себя; поддержанию благополучия близких людей).

Таким образом, можно заключить, что поведение обеих групп осужденных, обусловленное нормативной системой ценностей, носит «отпечаток» приспособляемости к предъявляемым требованиям со стороны «более высоких слоев осужденных», что выражается во внешней конформности. Имея же внутреннюю потребность в независимости мыслей и действий, осужденные второй группы надеются на то, что займут более высокий статус в среде своего «нижнего класса».

Учитывая недовольство осужденных второй группы своим настоящим положением, можно предположить, что при достаточной мотивации они способны изменить те или иные условия своей жизнедеятельности, то есть способны на какие-либо предосудительные действия, чтобы улучшить свое положение. Это значит, что при взаимодействии с такими лицами, необходимо учитывать их желания и интересы, так как в условиях фрустрации возможны индивидуальные и массовые акции недовольства.

Ранговые значения типов ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов осужденных

Таблица 2

Первая группа

Ранг	Уровень нормативных идеалов	Сред. знач.	Уровень индивидуальных приоритетов	Сред. знач.
1	Гедонизм	4,13	Доброта	2
2	Конформность	3,15	Безопасность	1,96
3	Достижения	2,92	Универсализм	1,8
4	Универсализм	2,71	Традиции	1,7
5	Самостоятельность	2,53	Самостоятельность	1,6
6	Безопасность	2,43	Достижения	1,55
7	Доброта	1,82	Гедонизм	1,13
8	Стимуляция	1,67	Стимуляция	1
9	Традиции	1,6	Конформность	0,95
10	Власть	1,6	Власть	0,53

Таблица 3

Вторая группа

Ранг	Уровень нормативных идеалов	Среднее значение	Уровень индивидуальных приоритетов	Среднее значение
1	Конформность	3,26	Самостоятельность	2,4
2	Безопасность	2,97	Безопасность	2,3
3	Стимуляция	2,51	Доброта	2,29
4	Самостоятельность	2,42	Универсализм	2,25
5	Универсализм	2,41	Конформность	2,2
6	Гедонизм	2,4	Гедонизм	2,15
7	Достижения	1,91	Традиции	2,13
8	Власть	1,87	Достижения	1,9
9	Доброта	1,64	Стимуляция	1,56
10	Традиции	1,59	Власть	0,8

К тому же после освобождения стремление к независимости мыслей и действий может привести к совершению нового преступления, вследствие недостаточной подготовленности к жизни.

С целью лучшего понимания ценностных приоритетов испытуемых в двух группах рассмотрим ранговые значения типов ценностей (табл. 2, 3).

На уровне нормативных идеалов у осужденных первой группы в число значимых ценностей входят ценности Самовозвышения (Гедонизм, Достижения), ценности Сохранения (Конформность). На уровне индивидуальных приоритетов ценности Самоопределения (Доброта, Универсализм), ценности Сохранения (Безопасность).

На уровне нормативных идеалов у осужденных второй группы в число значимых входят ценности Сохранения (Безопасность, Конформность), ценности Изменения (Стимуляция). На уровне индивидуальных приоритетов ценности Изменения (Самостоятельность), ценности Сохранения (Безопасность), ценности Самоопределения (Доброта).

Таким образом, можно видеть, что для осужденных двух групп на уровне нормативных идеалов значимы ценности Сохранения (Конформность), что обусловлено необходимостью подстраиваться под требования той среды, в которой они оказались. Для понимания же реальной системы ценностных приоритетов осужденных обратим особое внимание на индивидуальную систему ценностей: именно они являются критериями выбора и оценки человеком своих действий, а также оценки других людей и событий. Как отмечали С. Шварц и У. Билски, ценности выступают как критерии, убеждения, по которым человек строит свое отношение к миру, включая отношение к самому себе.

Анализ системы индивидуальных ценностей осужденных двух групп позволил предположить, что действия осужденных первой группы в первую очередь определяются их стремлением к позитивному взаимодействию с другими, поддержанию благополучия той группы людей, членом которой они являются; их потребностью в аффилиации (принятии другими людьми, потребностью в теплых, доверительных отношениях). Действия осужденных второй группы в большей степени определяются их стремлением к автономности и независимости в мыслях, действиях, поступках.

Анализ результатов исследования с помощью критерия Вилкоксона позволил выявить значимые различия в уровне выраженности типов ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов двух групп испытуемых (табл. 4, 5).

Можно видеть, что выраженность четырех типов ценностей у первой группы испытуемых значимо выше на уровне нормативных идеалов. То есть в обычной жизни, за стенами исправительного учреждения, осужденные данной группы менее конформны: не особенно настроены на достижение личного успеха и получение социального одобрения, не беспокоятся о собственной безопасности, не переживают удовольствия, наслаждения жизнью. Вероятно, именно эти особенности их ценностной системы являются основой их противоправных действий.

У испытуемых второй группы выраженность таких типов ценностей, как «конформность», «универсализм», «стимуляция», «власть», «безопасность», значимо выше на уровне нормативных идеалов, ценности «доброта» на уровне индивидуальных приоритетов. Таким образом, можно предположить, что система ценностей осужденных второй группы более рассогласована, чем у осужденных первой группы.

**Достоверность различий в значимости ценностей на уровне нормативных идеалов
и индивидуальных приоритетов испытуемых**

Таблица 4

Первая группа

Показатели (тип ценностей)	Средние значения		р (уровень достоверности)
	Нормативные идеалы	Индивидуальные приоритеты	
Конформность	3,15	0,95	0,042
Гедонизм	4,13	1,13	0,039
Достижение	2,92	1,55	0,042
Безопасность	2,43	1,96	0,039

Таблица 5

Вторая группа

Показатели (тип ценностей)	Средние значения		р (уровень достоверности)
	Нормативные идеалы	Индивидуальные приоритеты	
Конформность	3,26	2,2	0,001
Доброта	1,64	2,29	0,001
Универсализм	2,41	2,25	0,0001
Стимуляция	2,51	1,56	0,0001
Власть	1,87	0,8	0,0001
Безопасность	2,97	2,3	0,0001

Осужденные второй группы в основном ориентируются на нормативные ценности, «попирая» свои индивидуальные потребности. Вероятно, для «выживаемости» в условиях жесткой регламентации собственной деятельности больший приоритет отдается ими тем ценностям, которые в настоящее время царят в том окружении, в котором они находятся. Чем больше осужденный проводит времени в исправительном учреждении, тем более значимыми для него становятся ценности, необходимые для успешной адаптации – «конформность», «безопасность».

Далее представлены результаты сравнения выраженности ценностных типов на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в двух группах испытуемых (U-критерий Манна-Уитни) (табл. 6).

Таблица 6

Достоверность различий в значимости ценностей двух групп испытуемых

Показатели (тип ценностей)	Средние значения		U-критерий	р (уровень достоверности)
	Испытуемые первой группы	Испытуемые второй группы		
Уровень индивидуальных приоритетов				
Конформность	0,95	2,2	38,500	0,01
Самостоятельность	1,6	2,4	52,500	0,037
Гедонизм	1,13	2,15	48,000	0,026

Можно видеть, что испытуемые двух групп не отличаются друг от друга на уровне нормативных ценностей, но различаются на уровне **индивидуальных приоритетов** по трем типам ценностей: «конформность», «самостоятельность», «гедонизм». Отметим, что значимость данных ценностей выше для осужденных второй группы.

Рассматривая систему ценностей как совокупность критериев выбора и оценки человеком своих действий, оценки других людей и событий, можно заключить, что осужденные второй группы более конформны на уровне индивидуальных приоритетов, чем осужденные первой группы. Это может быть основой для понимания природы противоправных действий осужденных второй группы: они быстрее поддаются влиянию мнения другого человека или группы людей, испытывая при этом особую потребность во взаимодействии с ними.

Отметим, что система ценностей осужденных второй группы довольно противоречива. Наряду с выраженностью ценностей конформности, они стремятся к независимости мыслей и действий, к автономности; имеют выраженную потребность в получении удовольствия, наслаждения жизнью. Д.А. Леонтьев отмечал, что противоречивость системы ценностей не позволяет человеку осуществлять адекватный выбор стратегии поведения в той или иной жизненной ситуации. Противоречивая система ценностей не позволяет однозначно управлять выбором или оценкой поведения и событий, определять желательное конечное состояние или поведение.

Можно предположить, что осужденные второй группы потенциально небезопасны для общества и, как видно, в исследованной группе осужденных их большинство (48 человек из 53 исследованных).

Далее были исследованы деструктивные установки межличностного взаимодействия осужденных двух групп (табл. 7).

Таблица 7

Результаты исследования деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных двух групп

Показатели	Среднее значение	
	Испытуемые первой группы	Испытуемые второй группы
Шкала цинизма	44,4 сред. ур. с тенд к выс.	48,6 сред. ур. с тенд к выс.
Шкала агрессивности	27,8 сред. ур.	28,9 сред. ур.
Шкала враждебности	12 сред. ур.	15,7 сред. ур.
Завуалированная жестокость в отношении к людям	9,4 сред. ур.	13,7 выс. ур.
Открытая жестокость в отношении к людям	5,2 низ. ур.	27,8 сред. ур.
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	1,2 низ. ур.	2,58 сред. ур.
Брюзжание, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью	3,6 низ. ур.	5,83 сред. ур.
Негативный опыт общения с окружающими	12 сред. ур.	17,81 выс. ур.

В ходе анализа результатов по диагностике враждебности установлено, что у осужденных и первой, и второй групп был выявлен средний уровень выраженности таких показателей, как «агрессивность» и «враждебность». Шкала «цинизма» у испытуемых обеих групп выражена на среднем уровне, но с тенденцией к высокому.

При анализе результатов диагностики, направленной на определение деструктивных установок в межличностных отношениях, получены следующие результаты. У осужденных первой группы низкий уровень выраженности таких показателей, как «открытая жестокость», «обоснованный негативизм» и «брюзжание». Показатели «завуалированной жестокости» и «негативного опыта общения с людьми» имеют средний уровень выраженности. То есть, в ситуации межличностного взаимодействия осужденные первой группы практически не проявляют открытой жестокости, не ворчат с раздражением, выражая недовольство чем-либо, не проявляют негативизма, не игнорируют просьбы. У них небогатый опыт негативного общения с людьми, средний уровень завуалированной жестокости в отношении к людям и в суждениях о них.

У осужденных второй группы средний уровень выраженности таких показателей, как «открытая жестокость», «обоснованный негативизм» и «брюзжание». Показатели «завуалированной жестокости» и «негативного опыта общения с людьми» имеют высокий уровень выраженности. То есть, в ситуации межличностного взаимодействия осужденные второй группы могут проявлять открытую жестокость, ворчать с раздражением, выражая недовольство чем-либо, проявляют негативизм, игнорируют просьбы других об услуге или помощи. У них большой опыт негативного общения с людьми, высок уровень завуалированной жестокости в отношении к людям и в суждениях о них. Завуалированная жестокость может при определенных обстоятельствах проявляться в бесчеловечном, грубом, оскорбительном отношении к другим людям, причинении им боли и в посягательстве на их жизнь. Данный социально-психологический феномен может выражаться в получении удовольствия от осознанного причинения страданий живому существу.

Как видно из результатов исследования, у осужденных второй группы более выражены деструктивные установки, проявляющиеся в агрессивном отношении к другим лицам. Можно предположить, что внутренняя рассогласованность ценностей и принятие ценностей «большинства» ведет к накоплению негативной энергии, то есть к постоянно длящемуся стрессу. К тому же, по мнению К. Лоренца, людям, живущим в изоляции, присуща так называемая «полярная болезнь». Осужденные с низким социальным статусом не только изолированы от общества приговором суда, они также находятся в «искусственной изоляции», созданной самими осужденными, так как с данным классом осужденных, кроме них самих, никто по большей мере не общается и отношений не поддерживает. Агрессия в той или иной мере всегда сопровождает процесс жизнедеятельности человека, её сдерживание ведет к накоплению, а затем может привести к агрессивному выпадку в виде причинения физического вреда другому лицу, доходя до крайней степени его проявления.

Таким образом, явное рассогласование между нормативными и индивидуальными ценностями существенно повышает деструктивные проявления осужденных с низким социальным статусом.

При изучении деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных двух групп были выявлены три значимых различия по показателям деструктивных установок межличностного взаимодействия. Выраженность данных показателей выше у осужденных второй группы (табл. 8). Они в большей степени склонны к проявлению завуалированной жестокости в отношении к людям, они более негативны в суждениях о людях, у них более выраженный негативный опыт общения с окружающими.

Таблица 8

Достоверность различий в уровне выраженности деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных двух групп

Показатели	Средние значения		U-критерий	p (уровень достоверности)
	Испытуемые первой группы	Испытуемые второй группы		
Завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них	9,4 сред. ур.	13,7 выс. ур.	1,000	0,0001
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	1,2 низ. ур.	2,58 сред. ур.	48,500	0,026
Негативный личный опыт общения с окружающими	12 сред. ур.	17,81 выс. ур.	55,500	0,047

По результатам проведенного исследования можно предположить, что первая группа осужденных более безопасна для общества и после проведения специальной работы может быть рассмотрена в качестве кандидатов на условно-досрочное освобождение. Таких среди 53 участвовавших в исследовании осужденных всего 5 человек.

Выводы

В ходе исследования изучены нормативные и индивидуальные ценности осужденных с низким социальным статусом, деструктивные установки межличностного взаимодействия.

1. Выявлено две группы осужденных, отличающихся по выраженности нормативных и индивидуальных ценностей, по выраженности деструктивных установок межличностного взаимодействия.

2. Установлено, что поведение обеих групп осужденных, обусловленное нормативной системой ценностей, носит «отпечаток» приспособляемости к предъявляемым требованиям со стороны «более высоких слоев осужденных», которая выражается во внешней конформности, необходимости подстраиваться под требования среды, в которой они оказались.

3. Проанализировав систему индивидуальных ценностей осужденных двух групп, мы пришли к выводу, что действия осужденных со средним уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей в первую очередь определяются их стремлением к позитивному взаимодействию, поддержанию благополучия группы, их потребностью в аффилиации. Действия осужденных с высоким уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей в большей степени определяются их стремлением к автономности, независимости мыслей и действий.

4. Выявлены различия в выраженности деструктивных установок межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей. Установлено, что осужденные с более рассогласованной системой ценностей в большей степени склонны к проявлению завуалированной жестокости в отношении к людям, они более негативны в суждениях о людях, у них более выраженный негативный опыт общения с окружающими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни: монография. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: монография. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 352 с.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности: монография. М.: Мысль, 1988. 301 с.
4. Выготский Л.С. Психология: монография. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
5. Глоцкий А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология: учебник. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1975. 342 с.
6. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 681 с.
7. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности: монография. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
8. Исправление осужденных: монография / Под науч. ред. Засл. деятеля науки РФ, д. юрид. наук, проф. Ю.М. Антоняна; д. юрид. наук, проф. А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. 331 с.
9. Истомин А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. 220 с.
10. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
11. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учебник. М.: Смысл; КДУ, 2005. 511 с.
12. Михлин А.С., Пирожков В.Ф. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы: учеб. пособие / А.С. Михлин. Рязань: НИИРИО РВШ МВД СССР, 1976. 53 с.
13. Морозин В.Г. Теоретические и методические вопросы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности осужденных // Сибирский психологический журнал. 1996. Вып. 3. С. 23-33.
14. Мясищев В.Н. Психология отношений: монография. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 368 с.
15. Наприс А.В. Психологическая характеристика жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста (на материалах исправительных колоний строгого режима): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1997. 24 с.
16. Опыт изучения личности осужденного: учебно-методическое пособие. М.: Министерство юстиции РФ, ГУ-ИН Минюста России по Самарской обл.; НИИ УИС, 2004. 123 с.
17. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура): монография. Тверь, 1994. 135 с.
18. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение: монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 256 с.
19. Реймер А.А. Актуальные вопросы реформирования уголовно-исполнительной системы // Современное состояние уголовно-исполнительной системы: сб. материалов. Псков, 2009. Ч. 2. 16 с.
20. Решение коллегии Федеральной службы исполнения наказаний об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы за 2008 год и задачах на 2009 год: объявлено приказом ФСИН России от 16 апреля 2009 г., 168 Н // Современное состояние уголовно-исполнительной системы: сб. материалов. Ч. 1. Псков, 2009. 157 с.
21. Сунцова Я.С. Особенности ценностных рассогласований на культурном и индивидуальном уровнях осужденных колонии строгого режима // Психологическая наука: теоретические и прикладные аспекты исследований. Материалы международной научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2009. 376 с.
22. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учеб. пособие / под ред. С.Н. Пономарева. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. 536 с.
23. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник для вузов. М.: Юристъ, 2002. 511 с.
24. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Ya.S. Suntsova

DESTRUCTIVE ATTITUDES OF INTERPERSONAL INTERACTION OF CONVICTS WITH DIFFERENT LEVELS OF NORMATIVE AND INDIVIDUAL VALUE INCOHERENCY

The article presents the results of the author's research of destructive attitudes of interpersonal interaction of convicts with different levels of normative and individual value incoherency. The hypothesis that the lower the normative and individual value incoherency level of convicts, the less severe their destructive attitudes of interpersonal interaction is proved. It is established that behavior of convicts with lower social status caused by a normative value system is expressed in external conformality and adaptability. Actions of convicts with an average level of normative and individual value incoherency are determined by their longing to positive interaction and need for affiliation. Actions of convicts with a high level of incoherency of normative and individual values are defined by their longing to autonomy, independence of thoughts and actions. It is revealed that convicts with more incoherent system of normative and individual values are more inclined to manifestation of the veiled cruelty towards other people, are more negative in their judgments of others, and they have more negative experience of communication with associates.

Keywords: normative and individual values, destructive attitudes of interpersonal interaction, convicts with lower social status.

Сунцова Яна Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: suntsova_yana@mail.ru

Suntsova Ya.S.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: suntsova_yana@mail.ru